

Цзин Юань и сам не мог бы толком объяснить, что именно сейчас чувствовал.

Хотя он никогда не питал иллюзий относительно Цзи Яня и с самого начала думал лишь о том, как сохранить собственную жизнь, услышать подобные слова из уст жениха оказалось не самое приятное впечатление.

Выходит, Цзи Янь от начала и до конца просто играл роль.

Но ради чего? С какой целью?

Затёкшие ноги отозвались ноющей ломотой. Опираясь на внешние перила скамейки, Цзин Юань на цыпочках привстал и осторожно опустился на деревянные рейки.

Он решил дослушать разговор до конца.

— Президент Цзи, нам удалось кое-что раскопать по поводу Сандера, — донёсся сдержанный голос ассистента. — Он действительно пересекался с вашими родителями. Речь шла о поглощении компании.

Взоры Цзи Яня обдало арктическим холодом:

— Вот как. Значит, он вознамерился прибрать к рукам Корпорацию Цзи.

— Именно, — Чэнь Тянь передал шефу свежие бумаги. — Сандер осведомлён о делах нашей группы компаний до мельчайших подробностей. Не исключено, что кто-то сливает ему информацию изнутри.

— Полагаешь, у нас зажёгся «крот»?

— Вполне вероятно.

Цзи Янь на мгновение задумался:

— Если Сандер действительно причастен к гибели моих родителей, то нить разгадки всё равно ведет к Цзин Юаню.

— Согласен.

Услышав своё имя, Цзин Юань в изумлении округлил глаза. Какое отношение трагедия многолетней давности могла иметь к прежнему владельцу этого тела?

Неужели... семейство Цзин замарало руки в той автокатастрофе? У парня всё внутри похолодело.

— Сам Цзин Юань ничего о той аварии не помнит. Я поручал поднять медицинские архивы пятнадцатилетней давности — его отец тогда не соврал.

— А врачи не говорили, как вернуть молодому господину Цзину утраченные воспоминания?

При этих словах взоры Цзи Яня едва заметно потемнели:

— Сильный стресс. Или банальная случайность.

Дальше Цзин Юань уже не слушал.

В его голове осталась лишь одна-единственная мысль: убираться от Цзи Яня. Как можно скорее. И как можно дальше.

Сильный стресс? Это что ещё значит?! Намеревается вновь устроить ему автокатастрофу, что ли?!

Под гнётом жутких догадок всё тело Цзин Юаня отозвалось резкой болью, а макушка безнадежно поникла — точно так же, как и его настроение.

Мужчины за скамейкой ничего не заметили.

Чэнь Тянь насупился:

— Выходит, нам придётся...

Ассистент замялся, не решаясь закончить фразу, но Цзи Янь прекрасно понял его без слов.

— С его хилым здоровьем он просто не выдержит подобных встрясок, — Цзи Янь вскинул взор на окна спальни Цзин Юаня. Смысл его взгляда оставался туманным.

Он распутывал этот клубок больше десяти лет и вполне мог подождать ещё немного. Пока Цзин Юань доверяет ему и остаётся рядом, разгадка — лишь вопрос времени.

А вот как поступить с юношей, когда вся правда выплывет наружу, Цзи Янь для себя пока не решил.

В спальне Цзин Юань сидел на ковре и в панике затапливал вещи в чемодан. Если не дать дёру прямо сейчас, этот монстр со своими методами сживёт его со света! Раньше юноша расслабился, ослеплённый наигранной заботой и фальшивой любовью Цзи Яня, полагая, что в ближайшее время ему ничего не грозит.

Но теперь всё встало на свои места.

Ситуация оказалась куда паршивее, чем он думал.

Цзин Юань наивно полагал, будто сдвоит Цзи Яня с главным героем-руководящим и со спокойной душой уйдёт в закат. Какая глупость! Похоже, пока он не выложит все подробности той аварии, Цзи Янь от него не отвяжется.

Выгребши из выдвижного ящика последнюю медяшку, Цзин Юань закинул за спину рюкзак, взгромоздился на чемодан-электросамокат и с удручённым видом покатил к выходу.

Ещё вчера он сдуру принял Цзи Яня за ангела во плоти.

А тот оказался самым натуральным, законченным злодеем!

Двери лифта распахнулись, и навстречу ему вышел Нин Цзинь:

— Сяо Цзин? Ты куда это собрался?

Цзин Юань поджал губы:

— На небеса.

Нин Цзинь опешил:

— Что?

Цзин Юань тоскливо свесил голову, заехал на своём чемодане в кабину и помахал кузену рукой:

— Бывай. Если судьба сведёт — ещё увидимся.

Нин Цзинь так и остался стоять с растерянным видом:

— Да куда ты...

Двери сомкнулись.

Забившись в угол кабины, Цзин Юань уныло повесил нос. На душе становилось всё муторнее.

Цзи Янь его ни капли не любил.

Мало того что использовал в своих целях, так в будущем ещё и наверняка начнёт выбивать из него воспоминания изощрёнными пытками!

Цзин Юань шмыгнул носом, судорожно соображая, под каким предлогом съехать.

Дело с чау-хаусом уже на мази, можно перебраться туда. Хотя строительная пыль и запах отделки — штука смертельная. Поживи в мире формальдегида и бензола — и сразу отдашь концы.

Но денег на отели у него нет, а если вернуться домой, родители и старший брат тут же засыпят расспросами...

Цзин Юань с остротой осознал, что в этом мире он абсолютно одинок.

Точно так же, как и до переселения — ни души рядом.

Дзинь! Лифт остановился.

Едва Цзин Юань собрался выкатить наружу, как наткнулся на две знакомые фигуры.

Разглядев тех, кто стоял перед ним, он откровенно сдрейфил.

Вот уж воистину: мышеловка захлопнулась, не успел он и шагу ступить.

Цзи Янь окинул Цзин Юаня оценивающим взглядом и медленно шагнул в кабину:

— Собираешься прогуляться?

Цзин Юань сжался в комок, чувствуя себя беззащитным ягненком, забредавшим в волчье логово:

— Угу... Хочу уехать.

Цзи Янь переглянулся с Чэнь Тянем, после чего слегка наклонился к юноше и с бесконечным терпением спросил:

— Юань-Юань, тебе здесь не нравится? Хочешь вернуться домой?

Цзин Юань категорически избегал встречных взглядов:

— Да нет... просто... соскучился по своей кровати. Здешняя мне как-то не по душе.

Цзи Янь мягко улыбнулся:

— Вот оно что.

Он плавно развернулся, взялся за ручку чемодана Цзин Юаня и бросил ассистенту:

— Передай Чэнь Цзифэну, пусть узнает марку кровати из дома Цзинов и как можно скорее доставит точно такую же в комнату Юань-Юаня.

Чэнь Тянь наклонил голову:

— Слушаюсь.

Кабина плавно пошла вверх.

С каждым преодоленным метром на лице Цзин Юаня всё отчётливее проступала обречённость. Когда лифт замер на этаже спален, Цзи Янь покатыл чемодан с сидящим на нём юношей обратно в комнату.

Цзин Юань сидел на нём ни жив ни мертв.

Открывая дверь, Цзи Янь случайно мельком увидел в ростовом зеркале выражение лица своего жениха.

На нем запечатлелась такая отчаянная гамма чувств, что Цзи Янь невольно нахмурился. Расслабленные было струны его души вновь натянулись: он стал пристальнее присматриваться к странному поведению парня.

Слезши с чемодана, Цзин Юань не стал никуда заходить, а просто забился в дальний угол

дивана и застыл, полностью утратив прежнюю живость.

Цзи Янь немного помолчал, затем подошёл ближе.

В тот же миг Цзин Юань тихонько отсел в противоположную сторону.

Эта подсознательная попытка дистанцироваться заставила Цзи Яня замереть на месте.

Ещё вчера Цзин Юань был так ласков и льнул к нему, с чего вдруг такая отчуждённость?

— Юань-Юань, ты сегодня словно сам не свой.

Голос Цзи Яня звучал удивительно мягко. Сняв очки в тонкой серебряной оправе, он вперил пронзительный взгляд в хрупкую, сгорбленную спину жениха.

Цзин Юань, обняв колени, пробормотал нечто неопределённое:

— Всё в порядке... просто домой захотелось.

Цзи Янь держал одну руку в кармане брюк и не спешил приближаться:

— Если скучаешь по дому, через пару дней я отвезу тебя к родителям.

Цзин Юань краем глаза следил за каждым его движением. Натянутые струны внутри него не расслабились ни на йоту.

Эх, был бы у него настоящий дом...

Разве дрожал бы он сейчас от каждого шороха?

— Я устал, хочу спать, — Цзин Юань поднялся с дивана, скинул куртку, ни разу за всё время не встретившись с Цзи Янем взглядом, и мелкой перебежкой устремился к кровати.

Забившись под одеяло с головой, он полностью отгородился от мира, оставив Цзи Яня в одиночестве посреди гостиной.

Впервые в жизни Цзи Янь столкнулся с подобным холодным приёмом. Он задумчиво посмотрел на кокон из одеяла:

— Юань-Юань, сегодня все собираются на барбекю. Пойдешь с нами?

Цзи Янь отлично знал вкусы своего жениха: парень обожал всё жареное, особенно мясо на углях. Именно поэтому он и организовал этот пикник.

— Я ужасно хочу спать. Идите без меня, — глухо донеслось из-под одеяла.

Тонкая щиколотка моментально скрылась в складках ткани. Юноша явно вознамерился оборвать любые контакты с внешним миром.

Цзи Янь некоторое время молча смотрел на кровать, после чего развернулся и вышел.

В коридоре он окликнул управляющего кухней:

— Молодой господин Цзин сегодня заказывал завтрак?

Тот отрицательно качнул головой:

— Нет, господин.

Вернувшись к себе в кабинет, Цзи Янь сел за письменный стол, закинул ногу на ногу и уставился в окно, выходящее в сад.

Именно там они только что разговаривали с Чэнь Тянем.

Сегодняшний Цзин Юань вел себя более чем странно.

Веко Цзи Яня дёрнулось. Пальцы с точёными костяшками сжали подлокотник кресла — в голове всплыла одна догадка.

Спустя минуту он вызвал ассистента.

Выслушав шефа, Чэнь Тянь мысленно прокрутил в памяти всё, что произошло в лифте:

— Молодой господин Цзин и впрямь ничуть не удивился, увидев меня.

Чэнь Тянь приехал только утром, и по логике Цзин Юань должен был проявить хоть капельку

изумления. Но в кабине тот держался неестественно отрешённо.

Цзи Янь крутил в пальцах перьевую ручку, лицо его оставалось непроницаемым:

— Вот именно.

— Мне посмотреть записи с камер? — предложил Чэнь Тянь.

— Проверь.

Пока ассистент отсутствовал, Цзи Янь перебрал в голове кучу вещей. Единственное, о чём они с Чэнь Тянем говорили утром в саду касательно Цзин Юаня, — это автокатастрофа и...

Цзи Янь слегка нахмурился, обрывая ход мыслей.

Вскоре Чэнь Тянь принёс видеозапись. Взглянув на траекторию перемещений Цзин Юаня этим утром, Цзи Янь окончательно во всем разобрался.

В его обычно невозмутимом взоре промелькнуло смятение. Сняв очки, он прижал пальцы к вискам — голова раскалывалась.

Чэнь Тянь осторожно заметил:

— Неужели молодой господин Цзин расстроился из-за той вашей фразы?

Цзи Янь промолчал.

В представлении Чэнь Тяня Цзин Юань до сих пор лишь разыгрывал любовь. Неужели парень не устоял перед обаянием господина Цзи и действительно проникся к нему искренними чувствами?

— Вы можете идти, — произнёс Цзи Янь.

Проживший тридцать с лишним лет холостяком Чэнь Тянь плохо разбирался в тонкостях любовных дел, но перед уходом всё же не удержался:

— Президент Цзи... мне кажется, молодой господин Цзин в вас влюбился.

Цзи Янь опустил веки, ничего не ответив.

Будь на месте Цзин Юаня кто-то другой, Чэнь Тянь, возможно, замолвил бы за него слово. Но характер этого парня и его прошлые выкрутасы были слишком хорошо известны: горбатого могила исправит, так что осторожность не помешает.

В тишине кабинета раздался едва слышный стук двери.

Цзи Янь откинулся на спинку кресла и уставился в потолок.

Вчера Цзин Юань искренне переживал, что его может предать друг. Неужели сейчас он испытывал нечто подобное по отношению к нему самому?

Неужели он и впрямь затаил в душе симпатию?

Постукивая кончиками пальцев по колену, Цзи Янь тяжело вздохнул. Наглая холодность его обычно строгих глаз сменилась явным замешательством.

Строго говоря, Цзин Юань не сделал ему ничего плохого.

Но происходящее явно выходило за рамки первоначального плана.

Теперь этот парень вряд ли снова ему поверит.

Цзи Янь щелкнул портсигаром и достал одну сигарету.

Не успел он оглянуться, как наступил полдень.

Цзин Юань, всё это время отсиживавшийся под одеялом, проголодался так, что животом прилип к спине.

Вскороости из-под покровов высунулась худенькая ручонка. Пошарив по тумбочке, она выудила пару пластинок засахаренного боярышника и утянула их обратно.

Пожёвывая кисло-сладкие пластинки, Цзин Юань немного пришёл в себя.

Грусть грустью, а желудок набивать надо.

Поразмыслив на досуге, он пришёл к выводу: пока он представляет хоть какую-то ценность для Цзи Яня, тот его не грохнет. А то вдруг от удара по голове он окончательно дурачком станет —

у кого тогда информацию вытягивать?

Так что страх немного отступил.

Однако эта история послужила ему хорошим уроком: ни в коем случае нельзя верить этой фальшивой заботе и показной нежности.

Цзи Янь — хитрый и расчетливый деспот, а вовсе не ангел во плоти.

— Кха-кха...

Из-за голода у Цзин Юаня кружилась голова, губы побледнели, а сам он выглядел блеклым и больным.

Превозмогая слабость, парень сполз с кровати и опустился на корточки перед чемоданом в поисках съестного.

Печенье с начинкой, сырны рулетики, картофельные чипсы...

Все запасы сметены подчистую.

Цзин Юань уныло свесил голову и взглянул на настенные часы.

До ужина ещё пахать и пахать, а все ушли жарить мясо. Придётся самому отправляться на поиски пропитания.

Столовая располагалась на первом этаже виллы.

Спускаясь по лестнице, Цзин Юань заметил в гостиной человека.

Услышав шаги, сидевший на диване мужчина повернулся:

— Сяо Цзин? Ты почему не на барбекю?

Цзин Юань слегка улыбнулся Нин Цзиню:

— Да что-то не захотелось.

Кузен Нин был славным малым и всегда относился к нему с теплотой.

— Выглядишь неважно, — Нин Цзинь поднялся с места, всматриваясь в его лицо. — Вызвать врача?

Цзин Юань качнул головой:

— Не надо, я просто проголодался.

Нин Цзинь направился к кухне:

— Повара забрали продукты и ушли со всеми на пикник. Вряд ли кто-то сможет приготовить тебе обед, — он засучил рукава рубашки и вымыл руки под краном. — Давай я состряпаю что-нибудь на скорую руку?

Цзин Юаню стало неудобно стеснять Нин Цзиня, и он поспешил за ним:

— Что вы, не стоит! В кухонных шкафчиках есть лапша быстрого приготовления? Я сам сварю.

— Такое вредно есть, — мягко улыбнулся Нин Цзинь. — Как ты относишься к домашней лапше?

Цзин Юань глуповато кивнул:

— Оу... отлично.

— Посиди пока, отдохни. Через полчаса всё будет готово.

Так Цзин Юань оказался выдворен в гостиную смотреть телевизор, а вскоре перед ним уже красовалась исходящая паром пиала с лапшой и мраморной говядиной.

Мясо, понятное дело, тушил не сам Нин Цзинь — он просто нашёл в холодильнике готовые нарезки отличного качества.

Изголодавшийся Цзин Юань, осторожно подув на бульон, принялся с аппетитным чавканьем уплетать угощение за обе щеки.

Нин Цзинь смотрел на него с добродушной улыбкой:

— Не торопись так.

С набитыми щеками Цзин Юань не мог ответить, лишь усиленно кивал, и в считанные минуты уничтожил всю порцию до последней капли.

Хоть на дворе и стояла зима, в доме поддерживалось приятное тепло. От горячей пищи на кончике носа Цзин Юаня выступили капельки пота, а в увлажнившихся глазах засияло абсолютное удовлетворение.

Нин Цзинь приподнял брови:

— Ещё налить?

Цзин Юань смущённо улыбнулся:

— Спасибо, кузен, я наелся.

Нин Цзинь кивнул и стал собирать посуду. Цзин Юань, хоть и числился немощным, помыть за собой чашку был в состоянии, а потому увязался за кузеном хвостом, проявляя крайний энтузиазм.

Нин Цзинь, отличавшийся редкой наблюдательностью, окинул взглядом его суетливую фигуру:

— Почему ты сегодня не пошёл с Цзи Янем на барбекю?

Цзин Юань пробормотал:

— Вчера переутомился.

Предлог выглядел весьма убедительно, однако Нин Цзинь всё равно уловил витавшую вокруг парня подавленность. Допытываться он не стал. Закончив с уборкой, они уселись в гостиной поболтать.

Посреди разговора Цзин Юань вдруг спросил:

— Кузен, а каким ты видишь Цзи Яня? Что он за человек?

Нин Цзинь на мгновение задумался, после чего неропко произнёс:

— У него было непростое детство. Он с малых лет рос очень скрытным и подозрительным, ему тяжело даётся доверие к людям.

Цзин Юань упёрся подбородком в мягкую подушку в форме акулы:

— А в остальном? Как он тебе?

Нин Цзинь улыбнулся:

— В остальном всё в порядке. Мне казалось, вы отлично ладите.

Цзин Юань с горькой ухмылкой почесал затылок:

— Да уж... ладим.

Нин Цзинь протянул ему очищенную дольку грейпфрута:

— Ладно, забудь про него, лучше фруктов поешь.

— С удовольствием!

На втором этаже виллы уже давно стоял Цзи Янь.

Вся их сцена развернулась у него перед глазами.

Рядом с Нин Цзином Цзин Юань держался совершенно непринуждённо — точно так же, как совсем недавно держался с ним самим.

В груди Цзи Яня неожиданно кольнуло темное чувство. Укоренился липкий страх, что отныне этот юноша окончательно отдалится от него.

Разум твердил, что причиной тому — лишь опасение упустить разгадку гибели родителей. Но где-то в глубине души он знал: причин куда больше.

Когда Цзин Юань собрался идти к себе, Цзи Янь долгим взглядом проводил его фигуру и вернулся в кабинет.

Чувство мерзкое.

Словно у него на глазах чужак заигрывал с его любимым котом.

С наступлением темноты Цзин Юань уселся в кресло-качалку перед панорамным окном и стал разглядывать звёзды.

В эту поездку он забыл захватить свой дневник, а потому упустил отличную возможность выплеснуть на бумагу пару десятков язвительных замечаний в адрес Цзи Яня. Какая досада.

Проглотив с десяток лекарств, Цзин Юань, точно умудрённый опытом старец, закинул ногу на ногу и лениво раскачивался в кресле.

Дневная норма его медикаментов стоила немилосердно дорого. По скромным подсчётам, в месяц выходило тысяч тридцать-сорок.

Сбеги он прямо сейчас — останется даже без гроша на таблетки. Все сбережения вложены в чайный бизнес, да ещё и Цзи Яню он задолжал больше шести миллионов.

Цзин Юань тяжело вздохнул, мысленно предавая анафеме проклятых капиталистов.

Если дело совсем дрянь, придётся идти торговать выпивкой в «Клуб Маньхэ».

В этот момент внизу, среди флоксов и роз, раздалась серия оглушительных хлопков — «фшиу!», «фшиу!», «фшиу!» — и темный балкон Цзин Юаня вспыхнул ярким светом.

Вслед за этим в небо взвился сноп цветных искр, который, распустившись на самой вершине, на мгновение превратил ночь в день.

Цзин Юань впервые видел салют так близко.

Прильнув к стеклу, он заворожённо смотрел на огненные цветы, и его чистые, светлые глаза наполнились искренним восторгом.

Когда-то давно он читал кучу романов, где главные герои устраивали для своих возлюбленных грандиозные фейерверки.

Но сам он никогда ничего подобного не видел.

Он лишь рисовал воображаемые огни в дневнике, мечтая, что когда-нибудь вырвется на свободу и сможет налюбоваться всеми красотами мира.

Цзин Юань опустился на пол балкона и, подперев подбородок руками, с любопытством стал разглядывать того, кто устроил эту феерию посреди ночи.

Когда последний огарок погас, он наконец разглядел фигуру в саду.

Цзи Янь?!

В душе Цзин Юаня вспыхнуло странное чувство.

Зачем Цзи Яню фейерверки в такой час?

Неужто решил воспользоваться древними, как мир, ухаживаниями властных боссов?

Парень стал оглядываться по сторонам в поисках «предмета страсти».

В этот момент стоявший в саду Цзи Янь вскинул голову. Цзин Юань, застигнутый вплотную у стекла, вздрогнул всем телом и стал судорожно протирать руками окно, делая вид, будто ужасно занят уборкой.

— Юань-Юань, спустишься? — окликнул его Цзи Янь.

Движения Цзин Юаня замедлились. В его ярких глазах проскользнула настороженность — точь-в-точь как у кота, почуявшего опасность, — и он не спешил отвечать.

Цзи Янь достал из кармана детские бенгальские огни и помахал ими:

— Поиграем?

В глазах Цзин Юаня вспыхнул огонек азарта, но он вновь промолчал.

Взор Цзи Яня померк. Он опустился на скамью, не сводя глаз с окна:

— Я знал, что ты любишь фейерверки, и приготовил много разных. Правда не хочешь спуститься?

Наконец Цзин Юань подал голос:

— На улице холодно, я могу заболеть.

Цзи Янь чиркнул спичкой и поднёс её к бенгальскому огню:

— Одевайся теплее, и не замёрзнешь.

Глядя, как Цзи Янь развлекается с огненными палочками, Цзин Юань совсем истёк слюной.

В конечном счёте искушение взяло верх над разумом. Парень укутался в пуховик и коlobком

выскочил во двор.

Вся аллея была усыпана сгоревшими гильзами от салютов.

Цзин Юань с горящими глазами подбежал к Цзи Яню:

— Ещё есть?

Цзи Янь указал рукой в сторону:

— Всё там.

От восторга Цзин Юань совсем потерял голову: когда он бежал сюда, шарф размотался и теперь болтался на плечах нелепым лоскутом, а личико покраснело от мороза.

Он нетерпеливо выудил парочку бенгальских огней, поднес их к пламени и подставил вспыхнувшие снопы искр прямо к чистому зимнему небу.

— Ты не завязал шарф.

Едва Цзи Янь сделал шаг навстречу, как Цзин Юань тут же шарахнулся в сторону.

И буркнул:

— Мне не холодно.

Цзи Янь замер. Взгляд его скользнул по шарфу, готовому вот-вот упасть в снег, и лицо сделалось туманным:

— Юань-Юань, я чем-то тебя обидел? — спросил он прямо.

Цзин Юань забежал глазами:

— Вовсе нет.

— Точно?

— Угу, — Цзин Юань демонстративно отвернулся к нему спиной. — С чего вдруг такие расспросы?

Цзи Янь не сдвинулся с места:

— Наверное, показалось.

Бенгальский огонь в руках Цзин Юаня быстро прогорел. Он взял ещё два и присел на корточки, завороченно наблюдая за снопом искр.

Цзи Янь подошёл ближе:

— Юань-Юань.

Тот вскинул голову:

— А?

Цзи Янь поджал губы:

— Ничего.

Цзин Юань опустил взор:

— Тогда я пойду спать.

Цзи Янь поднял руку, намереваясь, как обычно, взять его за ладонь, но пальцы схватили лишь пустоту.

Цзин Юань выглядел весьма нервным и заговорил заплетающимся языком:

— Я... я пошел.

— Угу, — Цзи Янь опустил руку. — Не забудь закрыть окно.

Цзин Юань вскинул взор на свою спальню. Чтобы получше рассмотреть салют, он действительно распахнул створку.

А Цзи Янь, оказывается, весьма наблюдателен.

— Спасибо, я помню! — Цзин Юань помахал рукой и, укутанный в пуховик, точно нахохлившийся пингвинчик, вразвалочку скрылся в ночной тени.

Цзи Янь долго смотрел ему вслед.

Все заготовленные на этот вечер речи так и остались произнесёнными. Цзин Юань отторг его куда сильнее, чем он мог себе представить.

Пробыв на курорте ещё пару дней, Цзин Юань вместе с Цзи Янем вернулся в город.

Всю дорогу парень держался от жениха на максимальном расстоянии и молча глазел в окно. Обычно его рот не закрывался ни на минуту, а сейчас он ушел в глухую несознанку, что не укрылось даже от водителя.

Цзи Янь сохранял внешнее спокойствие и не пытался вытянуть из него ни слова.

Вернувшись на виллу, он лишь молча наблюдал за суетливой фигурой Цзин Юаня.

Чэнь Тянь с тревогой шепнул:

— Господин Цзи, молодой господин Цзин...

— Сделай для меня кое-что, — перебил его Цзи Янь.

Ассистент наклонил голову:

— Слушаю.

В спальне Цзин Юаня стоял открытый сейф.

Пересчитав все ценные вещи, он бережно упаковал их в чемодан — на случай, если придётся делать ноги.

Однако, опустившись на кровать, парень запереживал: а ну как его нарочитый холод вызовет гнев Цзи Яня?

Тот, конечно, не станет убивать его прямо сейчас, но устроить пару «весёлых» проверок ему ничего не стоит.

К тому же веского предлога съехать у него до сих пор нет. Один неверный шаг — и Цзи Янь обо всем догадается.

Цзин Юань растянулся на кровати, словно выброшенная на берег рыбешка, и тяжело вздохнул.

На следующий день, как обычно, пришёл доктор Ли проверить его здоровье.

Цзин Юань покорно протянул руку, глядя в потолок тусклым взглядом.

Врач прижал пальцы к его запястью:

— Молодой господин Цзин, у вас наблюдается дисгармония между сердцем и почками. В последнее время тяжело засыпаете?

Цзин Юань вспомнил, как его привычный пятнадцатичасовой сон в последние дни пошёл насмарку, и послушно кивнул:

— Есть такое...

Доктор Ли продолжал исследовать пульс:

— В вас бушует сердечный жар. Вам бы побольше гулять на свежем воздухе. Будет хорошее настроение — и болезнь отступит быстрее.

Цзин Юань вежливо поблагодарил:

— Хорошо, спасибо.

Когда доктор прописал лекарства и ушел, Цзин Юань обнял подушку и мысленно похвалил старого врача: вот уж воистину провидец! Ему и впрямь не помешает развеяться.

Естественно, без Цзи Яня на хвосте.

Мурлыча под нос незамысловатый мотивчик, Цзин Юань открыл планшет и заглянул в дела чау-хауса. Дизайнер уже прислал эскизы — проект выглядел мудреным, куча деталей требовала правки, да и исходный вариант далек от того, что он себе воображал. К тому же всплыли проблемы с документами на помещение: район вроде как попал под городскую реконструкцию, так что его идеальное местечко рисковало накрыться медным тазом.

Раньше он бы извёлся от тревоги, но Цзин Байвэй взял все хлопоты на себя, так что можно было немного перевести дух.

В последнее время из «Клуба Маньхэ» регулярно пописывали, интересуясь, когда он соизволит выйти на работу. Он прохлаждался больше недели — любой другой босс давно выставил бы его

за дверь. Ли Мо оказался добряком: не торопил и просто ставил кого-то на замену.

Дел неспорно, а сил у Цзин Юаня — кот наплакал. Он развалился на кровати, мечтая о манне небесной. Вот бы, например, ему на халяву достался готовый чайный дом — эх, была бы красота!

Дни летели незаметно. С момента возвращения с курорта прошло уже трое суток. За всё это время они с Цзи Янем пересекались от силы пару раз: когда тот возвращался домой, Цзин Юань либо спал, ссылаясь на головную боль, либо отсиживался в горячих источниках, всячески избегая встреч.

Но он понимал: вечно так продолжаться не может.

Загнанный в угол кролик и тот кусается, а Цзи Янь куда опаснее любого кролика.

В тот день после обеденного сна Цзин Юань сладко потянулся, сделал легкую разминку и уселся пить чай.

На десерт у него были карамельный пудинг и лимонный чёрный чай — идеальное сочетание.

В этот момент в дверь его спальни постучали.

Обычно в такой час его никто не беспокоил.

Цзин Юань любопытствовал:

— Войдите!

Дверь отворилась, и на пороге появился Цзи Янь.

Цзин Юань, только что с увлечением потягивавший чай, тут же поперхнулся и зашелся в кашле.

Сегодня же рабочий день, с чего вдруг Цзи Янь появился так рано?

— Юань-Юань, ты как? — Цзи Янь опустился на стул напротив и протянул ему пару салфеток.
— Чего ты так торопишься?

Цзин Юань покраснел от кашля:

—... Пить захотелось.

Не видевшись с ним трое суток, Цзи Янь заметил, что парень ощутимо осунулся. Чэнь Тянь передавал слова доктора Ли о том, что у Цзин Юаня пылает сердечный жар и он страдает бессонницей.

— Сегодня выдалась свободная минутка, и я решил приехать пораньше. Хочу сделать тебе подарок, — Цзи Янь посмотрел на жениха мягким, обволакивающим взглядом.

Цзин Юань наконец прокашлялся и, опустив голову, краем глаза стал изучать выражение лица Цзи Яня. В душе боролись противоречивые чувства.

Учитывая его поведение в последние дни, он должен был бы наотрез отказаться. Но искусный игрок знает: во всём нужна гибкость. Чтобы удержать инициативу, иногда стоит уступить.

Потому Цзин Юань тихо спросил:

— А взамен что-то требуется?

Цзи Янь улыбнулся:

— Нет.

Цзин Юань слегка удивился, хотя в его глазах по-прежнему таилась настороженность:

— И что за подарок?

Цзи Янь взял его за руку:

— Поедем со мной.

Вскоре машина остановилась у подножия высотного бизнес-центра. Цзин Юань никогда здесь не был, а потому просто позволил Цзи Яню катить свою инвалидную коляску.

Протянув пару минут, Цзи Янь оставил его возле солидной вывески у подножия корпуса «Б».

— Это где мы? — Цзин Юань с любопытством прочитал надпись. — «Поток Облаков и Вод»?

— Угу, — подтвердил Цзи Янь.

Пока они разговаривали, из дверей выскочил упитанный мужчина средних лет и расплылся в радушной улыбке:

— Президент Цзи! И вы с супругом! Добро пожаловать!

Цзин Юань всё ещё ничего не понимал, но когда зашёл внутрь и увидел ряды стеклянных витрин в центре холла, до него наконец дошло: перед ним чайный дом.

Его любовь к чаю возникла не на пустом месте.

Ещё до переселения в этот мир он страстно увлекался чайными церемониями и разбирался в сортах.

Жаль только, выстроить на этом бизнес времени всё не находилось.

И вот теперь, когда появились деньги, он решил воплотить давнюю мечту.

— Ты привез меня набраться опыта? — независимо от мотивов Цзи Яня, Цзин Юань был искренне рад. Всё здесь — от выбора сортов чая до интерьера — приходилось ему по душе.

Цзи Янь лишь тихо хмыкнул и повел его дальше.

— Наш чайный дом занимает огромную площадь. Здесь, впереди, общая зона, а во внутреннем дворе — VIP-залы. Каждый вечер у нас выступают мастера чайной церемонии, — увлеченно рассказывал управляющий.

Цзин Юань оживился:

— И много у вас посетителей?

Управляющий ответил:

— По выходным — хоть отбавляй, отдельным кабинетам во дворе нет отбоя. В будни заполняемость процентов семьдесят пять.

— Значит, дело прибыльное?

— О да, основной контингент — солидные люди. В основном к нам приходят заключать сделки

и вести переговоры.

Цзин Юань вытянул шею, пытаясь разглядеть внутренний дворик, и похлопал Цзи Яня по руке:

— Хочу туда!

Цзи Янь посмотрел на его ладонь и улыбнулся:

— Пошли.

Весь остаток дня управляющий неустанно посвящал Цзин Юаня в тонкости чайного бизнеса. Парень слушал с предельной концентрацией, записывая всё в заметки на телефоне.

Под конец Цзин Юаню даже стало как-то неудобно, и он смущенно произнёс:

— Спасибо вам огромное за такой подробный рассказ! Давайте я угощу вас ужином?

Управляющий показался ему человеком крайне открытым: выложил всё как есть, без утаек.

Тот махнул руками:

— Что вы, вы слишком добры! Мы же теперь свои люди. Если что понадобится — только скажите!

Цзин Юань от слова «свои» немного выпал в осадок и невольно переглянулся с Цзи Янем.

Цзи Янь наклонился к его уху:

— У чайного дома, который ты выбрал изначально, куча проблем с документами. Чтобы открыть его, уйдет минимум года два. А местный хозяин собирается эмигрировать за границу. Если тебе нравится — можешь просто забрать его себе.

Счастье привалило настолько внезапно, что Цзин Юань едва не захлебнулся восторгом.

Он изо всех сил внушал себе, что это лишь отравленная сахаром пилюля Цзи Яня и у того есть корыстный умысел, но удержать радость не мог.

— И... во сколько обойдётся покупка?

Цзи Янь ответил:

— Примерно в ту же сумму, что ты планировал потратить — около семнадцати миллионов.

Цзин Юань распахнул глаза:

— Правда?!

Управляющий добродушно усмехнулся:

— Зачем нам вас обманывать?

Цзин Юань тут же вскочил с коляски и, заложив руки за спину, с важным видом устремился инспектировать свои будущие владения.

Управляющий лишился дара речи, и Цзи Яню пришлось пояснить:

— Он не инвалид.

Мужчина облегчённо выдохнул:

— А я-то уж подумал...

Обследовав каждый угол, Цзин Юань остался в полном восторге от будущего заведения. Повернувшись к управляющему, он спросил:

— А можно я наберу штат симпатичных мастеров чайной церемонии?

Тот бросил быстрый взгляд на Цзи Яня:

— Без проблем.

Цзин Юань продолжил фантазировать:

— А если нанять подтянутых красавчиков с хорошей внешностью, чтобы они танцевали для гостей, бизнес ведь пойдёт ещё лучше?

Управляющий уголок рта нервно подёрнулся:

— В ваших словах есть логика... Но какие танцы вы имеете в виду?

Цзин Юань беспечно отозвался:

— Ну, классические, связанные с чайной культурой, конечно.

Управляющий выдохнул с облегчением.

А он-то грешным делом подумал про стриптиз или танцы на пилоне.

— Собеседования я буду проводить лично, — воодушевленно заявил Цзин Юань. При мысли об этом парень весь засиял, отчего у управляющего выступил холодный пот.

А господин Цзи с молодым хозяином Цзином, оказывается, души друг в друге не чают.

Цзин Юань задвигает такие речи, а господин Цзи лишь мягко улыбается и во всём поддерживает своего суженого.

До самого вечера Цзин Юань просидел в холле, с удовольствием наблюдая за работой чайных мастеров, и ни в какую не соглашался идти домой.

Чайный дом носил название «Поток Облаков и Вод» — имя красивое, но Цзин Юань, дабы ознаменовать начало новой эры, решил его сменить.

Всё это время Цзи Янь молча сидел рядом, изредка подавая реплики, когда парень делился очередными идеями.

Впрочем, до самого отъезда они так и не выбрали новое название.

За полдня Цзин Юань зверски проголодался: он в один присест умял три тарелки сладостей к чаю и целое блюдо с орехами.

Глядя, с каким аппетитом тот уплетает угощения, Цзи Янь почувствовал, как мрачные тучи, висевшие над ним в последние дни, рассеиваются.

Это было похоже на то, как упрямый котенок, объявивший голодовку, наконец сменил гнев на милость, пришёл и стал ластиться к хозяину.

Выходя из чайного дома, Цзин Юань спрятал зябнувшие руки в карманы и восторженно произнёс:

— Цзи Янь, спасибо, что позаботился о чайном доме.

Цзи Янь ответил мягко:

— Не стоит. Мы же семья, я просто обязан помогать тебе.

Услышав это, Цзин Юань на мгновение замер. Его сияющая улыбка угасла, сменившись сложной гаммой чувств.

На лютom морозе покрасневший кончик носа закололо от обиды.

Он снова вспомнил слова Цзи Яня, сказанные в саду.

Не знай он правды, эти слова растрогали бы его до слёз.

Цзин Юань застегнул пуховик до самого подбородка и спрятал в него лицо, чтобы не встречаться с Цзи Янем взглядом.

Сегодня был день Большого Холода.

С самого вечера с неба редкими хлопьями сыпал снег. На плечах прохожих он мгновенно таял, оставляя темные влажные пятна.

Цзи Янь раскрыл зонт, укрывая жениха:

— Юань-Юань. Я знаю, в последние дни тебя что-то тревожило. Если не хочешь делиться — не надо, но не держи всё в себе. Доктор Ли сказал, что у тебя избыток огня в сердце, я очень переживаю за твоё здоровье.

В глазах Цзин Юаня проскользнуло изумление.

А затем уши обдало едва заметным румянцем.

Надо же, как убедительно Цзи Янь произносит эти фальшивые признания.

Не знай он всей правды, остался бы в конце концов и без гроша, и без сердца, полностью раздавленный этим человеком.

Впрочем, судя по всему, Цзи Янь всерьёз беспокоился его странным поведением.

Пора бы слегка сбавить обороты.

— Хорошо, я буду беречь себя, — Цзин Юань блеснул ровным рядом белых зубов и лучезарно улыбнулся. — Цзи Янь, не держи зонт только надо мной, заходи сам.

Чёрный зонт у них был один на двоих, и Цзи Янь до этого полностью держал его над Цзин Юанем, сам мокнув под снегом.

Цзи Янь поправил очки:

— Угу.

Он сделал шаг вперёд и, плечом к плечу с Цзин Юанем, пошёл к стоянке.

Пока они ехали домой, снегопад усилился. Цзин Юань высунул руку из окна, с любопытством ловя ладонью снежинки.

Он никогда в жизни не видел настоящего снега.

Вдруг на обочине он заметил лавку, где продавали сахарные фигурки.

— Водитель, припаркуйтесь, пожалуйста!

Шофёр прижал машину к краю дороги:

— Молодой господин Цзин, если вам что-то нужно, я сбегаю. На улице сильный буран.

Цзин Юань плотнее запахнул пуховик:

— Я быстро, туда и обратно!

Цзи Янь в это время разговаривал по телефону. Увидев, что парень выскочил из машины, он последовал за ним, продолжая на ходу обсуждать детали проекта и не спуская глаз с Цзин Юаня, покупающего сладости.

Когда он закончил разговор, Цзин Юань уже возвращался с сахарными фигурками.

В салоне парень гордо продемонстрировал ажурный пласт застывшей патоки:

— Смотри! Мастер нарисовал человечка с моим именем и написал кучу пожеланий!

Цзи Янь кивнул:

— Здорово получилось.

Цзин Юань протянул ему второй бумажный пакет:

— Это тебе.

Цзи Янь искренне удивился:

— Спасибо.

Он развернул бумагу и увидел довольно неуклюжие иероглифы, складывающиеся в имя «Цзи Янь».

Даже не всматриваясь, можно было догадаться, что писал не мастер.

Рисунок был предельно прост — без замысловатых узоров, только имя и короткое пожелание.

— «Мира и благополучия из года в год», — тихо прочитал Цзи Янь, точно вспомнил нечто из далекого прошлого.

— Угу, — Цзин Юань с удовольствием облизывал свою фигурку и ничего объяснять не стал. Вторую он нарисовал сам, уговорив мастера дать ему карамельную массу. А почему написал именно «мира и благополучия» — сам толком не знал. Наверное, подсознательно казалось, что жизнь Цзи Яня полна невзгод и дожить каждый год в покое для него — самое главное.

Цзи Янь не стал есть сладость, а бережно спрятал её. В глубине его глаз проскользнула тоска и беспомощность.

Он и сам хотел жить в мире и покое.

Но прошлые дела и людская злоба не давали ему дышать.

Кабы в этой жизни и впрямь обрести этот покой...

— Спасибо, — голос Цзи Яня зазвучал глухо.

Цзин Юань хрустнул сахаром:

— Не за что.

Не выкидывать же остатки материала, вот и пустил в дело.

Жаль только, место на дощечке быстро кончилось.

Время летело быстро, проскочили ещё три дня.

Утром Чэнь Тянь заметил, что шеф пребывает в исключительно хорошем расположении духа.

Хоть богатый жизненный опыт и подсказывал ему не лезть в личные дела босса, любопытство взяло верх:

— Президент Цзи, у вас произошли какие-то приятные события?

Цзи Янь неторопливо застегивал пуговицы на манжетах рубашки:

— Нет.

Чэнь Тянь пошутил:

— Просто выглядит так, будто у вас прекрасное настроение.

Цзи Янь чуть приподнял бровь:

— Вопрос с Цзин Юанем практически улажен.

Чэнь Тянь слегка изумился:

— Выходит, история с чайным домом и впрямь оказалась молодому господину Цзину по душе.

— Угу, — Цзи Янь сел за обеденный стол, и в памяти снова всплыла та карамельная фигурка, подаренная в заснеженный вечер. Прошло три дня, есть её, пожалуй, уже не стоит. Но он всё

же добавил: — Сахарный рисунок в холодильнике не выбрасывай.

Чэнь Тянь наклонил голову:

— Слушаюсь.

Вечером Цзи Янь вернулся домой раньше обычного и постучал в спальню жениха, зовя его ужинать. Их отношения только-только наладились, и нужно было укрепить эту связь.

Сегодня он специально заказал любимый торт Цзин Юаня из кондитерской «Чёрный лебедь», надеясь посидеть и душевно поговорить.

Но сколько он ни стучал, ответа не последовало.

Цзи Янь толкнул дверь и, увидав пустую спальню, почувствовал недоброе.

Он шагнул к гардеробной — так и есть.

Чемодан Цзин Юаня исчез.

Сжав губы в тонкую нить, Цзи Янь с ледяным лицом вызвал Чэнь Тяня:

— Я велел тебе следить за Цзин Юанем! Где он?

Ассистент в панике вытащил телефон:

— Я... я сейчас проверю камеры в коридоре!

Цзи Янь с лицом чернее тучи вдруг заметил под подушкой Цзин Юаня конверт.

Без тени сомнения он шагнул вперед и разорвал бумагу.

«Цзи Янь, спасибо, что помог мне с чайным домом! Как хозяин заведения, я просто обязан лично следить за качеством и найти самый лучший чай. Вчера управляющий посоветовал мне съездить в одну известную чайную деревню, и я решил провести там некоторое время, чтобы вырастить идеальный урожай. Не волнуйся за меня и не скучай~»

В вагоне скоростного поезда Цзин Юань в чёрных солнцезащитных очках, с термосом в руках и леденцом за щекой вольготно откинулся на спинку кресла.

На его лице застыло выражение абсолютного блаженства.

Он-то уж изощёл на говно, не зная, под каким предлогом свалить от Цзи Яня!

И надо же — Цзи Янь сам преподнёс ему идеальный повод!

<http://bllate.org/book/20481/2140354>